

АБСТРАКЦИЯ

АСТРАЛИЯ ДИК

12+

Австралия Дик

Абстракция

Серия «Грани души», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51672283

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06371-6

Аннотация

Лойзилойцы создали новый мир для людей, но этот мир оказался разрушен, потому людям необходимо найти нерушимую основу для создания нового мира. Эта книга показывает Лойзилой с иной стороны, а также раскрывает новую систему развития личности. Книга показывает двух новых героев: парня и девушку, которые являются жителями Лойзилоя, но имеют также иные, более древние ипостаси, принадлежащие им в различных мирах.

Содержание

Предисловие	4
Часть первая. О возможности создания нового мира	5
Подчасть 1	5
Подчасть 2	23
Подчасть 3	38
Подчасть 4	66
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Астралия Дик

Абстракция

Предисловие

Если ты не веришь, что убийство может происходить на самом деле, почему ты не предложишь свою систему уничтожения жизни?

Однажды ты встретишь девушку с пустыми глазами, но не смотри в них, ибо ты узнаешь историю ее жизни, понимание которой заберет все твои жизненные силы. Она не будет являться Бездной, влияние которой ты не раз испытывал в своей жизни, она представит собой нечто иное. Если ты все же готов познать ее, то прими все, что принесет тебе эта готовность, с достоинством, ибо я тебя предупреждала.

Часть первая. О возможности создания нового мира

Подчасть 1

Две девушки стояли на краю обрыва.

– Разве ты не хочешь полететь? – спросила одна из них.

– Головой вниз? – ухмыльнулась вторая девушка. – Не совсем.

– Ты сомневаешься, потому что ни разу не видела, как люди летают, – уговаривала девушку подруга.

– Если ты так жаждешь моего полета, то покажи, как он совершается, сама, – упрямо отказывала девушка.

– Скоро все это смогут, – ответила первая девушка и без доли сомнения расправила крылья, взмахнув ими, оттолкнулась от земли и полетела. Она полетела вперед, над пропастью, без каких-либо посторонних мыслей, оставив все где-то позади, на земле.

Вторая девушка лишь слегка удивилась увиденному и, притворившись ветром, скрылась в кроне деревьев.

Обе девушки жили с рождения в лесной чаще среди дубов. Уже давно люди научились понимать язык деревьев, птиц, животных, стихий, ничто не мешало им принимать лю-

бую из познанных форм. Люди, которые усовершенствовали свои пять чувств без вспомогательных средств и технологий. Люди, которые перестали бояться смены дня и ночи в ожидании того, что утро не наступит, которые научились управлять своими сновидениями и перестроили организм засыпать в любое время. Они жили в эпоху преобразованного мира.

Когда главный Крастоклер Света дал людям знание об обретении бессмертия и помог миру завершиться, направив умы людей в их души, реальность для людей изменилась.

После того, как Бездна была познана ими, люди смогли познать и свою чувственную природу, и перестали быть у нее в зависимости, равно как у своих чувств. Теперь им не приходилось расходовать энергию на достижение ненужных результатов, на следование нормам общественной жизни, на сравнение себя с другими людьми и разочарования от невозможности быть собой.

Ведущую роль и место главного питающего источника стали занимать мысли людей. Энергия как тратилась, так и восполнялась благодаря им. Потому, чтобы продлевать свое существование еще на один земной день, людям необходимо было в течение предыдущего дня воспроизводить новые мысли, не повторяющиеся с уже имеющимися в арсенале. Кроме этого, качество воспроизведенной мысли влияло на качество реальности вокруг каждого человека, так как она

определялась теперь только его сознанием.

Двое парней стояли на веранде деревянного дома и вели между собой диалог:

– Плохо, что ты задумываешься прежде, чем что-то создать. Нужно делать это под влиянием вдохновения. Дождись сначала его, – один из них давал другому советы.

– Я не могу ждать так долго, скоро сумерки, а я так ничего и не написал, мне нужно придумать хоть что-то, – жаловался ему второй парень.

– Ты много думаешь о том, что у тебя не получается, – продолжал первый. – Тебе нужно пробежаться, чтобы освежить поток мыслей. Только старайся вовремя останавливать дыхание. У меня вот не всегда получается, и я просто теряю сознание...

– Да я знаю это все, – резко оборвал фразу второй парень. – Думаешь, меня не учили бессознательному полету? Да и одного вдохновения недостаточно. Нам предоставлена безграничная свобода и полет фантазий, а я все также удерживаю себя рамками прошлой жизни. Я отпускаю себя, отпускаю, отпускаю, – после этих слов он слетел с места и стремительно понесся ураганом вперед.

Люди получили от лойзилойцев все их знания, переняли их идеологию, тренировались в создании собственных материальных миров. Все они уже обладали знанием, как стро-

ится идейный мир – благодаря сильно развитой идее, которая одновременно является и основой мира. У материально-го же мира идея отделима от основы, и находится у нее в зависимости, уступая основе главенствующую роль. Таким образом, на основе мир строится, а за счет идеи развивается.

После того, как прошлый материальный мир и Истина оказались разрушены, людям стало необходимо найти идею, на которой бы держался новый мир. Все они знали, что идея прошлого мира подвергла его уничтожению. Но не потому, что была по природе своей разрушительна, а потому, что подразумевала после полного исполнения своего подлинного замысла завершение мира.

Необходимость его существования отпала сама собой после того, как люди полностью познали Бездну, а через нее – себя, поскольку все причины, держащие тот мир, соединились со своим Началом. Ведь все они были скрыты в Бездне.

Люди завершили свое становление и подняли свое сознание на новый уровень, основной материальный уровень прошлого мира вместе с его Истиной оказались пройдены и перестали быть для них нужны.

Идея прошлого мира заключалась в том, чтобы каждый человек из множества многообразий, из Бездны, смог выбрать то, что должно принадлежать только его душе.

Так как теперь люди стали способными создавать собственные миры, то, существуя в преобразованном мире, им необходимо из ничего создать многообразие идей и выбрать

из него подходящую идею существования для нового основного мира вместе с неразрушимой основой. Острота проблемы стояла именно в поиске такой основы, неразрушимость ее будет достигнута, если мир будет построен таким образом, что потребность в поддержании его идеи окажется постоянной, тогда подобное будет продлевать срок службы основы.

Люди стали стараться изо всех сил, чтобы обрести новую идею, посредством своих мыслей и расширенных возможностей разума, ведь это являлось основным инструментарием для познания мира.

Запись из конца предыдущего мира: «Люди находят это удивительным – мыслить. Тогда как раньше это было естественным свойством образованного человека. Только невежды следовали за идеями других. В наше время все домысливают чужие фразы или комментируют их. Редко кого встретишь с книгой в руке и тем более с пустым блокнотом для записей. Преодолев чувственное начало, люди, наконец, поймут, что значит жить».

Основа всех мыслей – слова. До сих пор слова воспроизводились в звуки и были слышны, значит, часть материи все же сохранилась. Потому самой значимой единицей в мире оставался Крастоклер, отвечающий за слова, поскольку только ему подвластно было спасти людей от неизбежного полного уничтожения в случае, если новый неразрушимый мир

создан не будет. Каждый может оказаться тем Кростоклером, поскольку человека, отвечающего за его область, так и не нашли за все время существования Лойзилоя.

Находились люди, которые не заботились о судьбе мира и не искали для него идею. Они проживали жизнь только ради себя, получали знания, правильно перераспределяли свой Свет и становились звездами, завершая земное существование. Это уже не считалось эгоизмом, поскольку такой человек находился уже выше позывов совести.

Но, не смотря на свое возвышение, звездам, как и людям, нужно материальное продолжение мира, потому что, сколько бы люди не расширяли свое сознание до уровня звезд, им все равно необходимо, чтобы мир существовал, поскольку они сами по себе оставались материальными объектами.

Разрушена была только материя мира, при этом законы мироздания продолжали действовать. Потому закон триединства нуждался в исполнении. Материя, как одно из трех начал Вселенной, нуждалась в создании, чтобы сохранить ее целостность. Идея и основа, как два противоположных начала материи, нуждались в том, что их должно объединять, в третьем начале – разуме. Исходя из этого, Кростоклеры продолжали исполнять свое предназначение в независимости от этапа становления мира и уровня сознания принадлежавших ему людей. Двадцать светлолицых лойзилойцев так

и продолжали заботиться о целостности Вселенной и единении всех ее разумных обитателей. Однако часть задач, нуждающихся в их решении, они так и не смогли исполнить.

Помимо постижения Истины перед ними всегда стояла задача сохранять ее, все время они стояли у нее на страже, но так и не смогли предотвратить ее разрушения. Потому теперь они всеми силами хотели создать как можно быстрее новый мир с новой Истиной, чтобы не допустить уничтожения всего живого и спасти его, чтобы загладить свою прежнюю вину перед миром.

Двое из лойзилойцев находились в стороне ото всех, они до сих пор выглядели как простые парень и девушка. Они единственные, кто за время проживания всех своих жизней так и не раскрыл своего призвания и не стал Кростоклером. Однако вместе с остальными лойзилойцами они продолжали наблюдать за действиями людей, несмотря на то, что не имели своих подопечных, так как область их действий была неизвестна.

Наблюдение за людьми было необходимо для того, чтобы в определенное время им снова можно было задать нужное направление.

Баар, видевший становление прошлого мира, собрал всех лойзилойцев вместе и обратился к ним:

– Предыдущий мир был основан на наших знаниях, потому он принадлежит нам. Мы все должны следить за чистотой сознания оставшихся людей, мы все ответственны за них, так

же как за свою область.

Два призвания со своими областями остались не раскрытыми: истинный Король и истинный Писатель. Писатель – тот, кто нужен будет этому миру, когда у людей не останется мыслей, когда не останется слов. Тот единственный, кто видит суть всех вещей и может подвести любую идею к своей сути, чтобы мир, построенный на этой идее, обрел основу, которая будет неразрушима. Писатель – тот, кто сможет создать новый мир и создаст его. Король такой же властитель дум людей, как и Писатель, но не имеющий на них подобного влияния, а также возможностей для преобразования мира, хотя, по сути, их призвания являются одним и тем же.

Полное раскрытие этих призваний среди кого-то из людей может привести к великому противостоянию, как всегда это было, когда в любом из миров находятся две противоположно-действующие силы, которые борются друг с другом в сердцах людей. Когда это случится вновь, мы должны будем готовы вмешаться и остановить эту борьбу. Главное в итоге будет успеть сохранить созданный Писателем мир, пока его не успел разрушить Король.

Сложность в новой жизни для людей в том, что мистики нет, как и предопределенности и причин, воспроизводить мысли и идеи им приходится изнутри себя, потому за ними надо следить. Они получили бессмертие, они должны жить достойно, они не должны просто наслаждаться, они должны развиваться каждые сутки, получая новые знания, все они

теперь равны, им незачем думать о несовершенствах своей личности.

Их мысли расширяют нашу Вселенную. До тех пор, пока все они не станут звездами и не постигнут своим умом все, что можно постигнуть, мы должны следить за чистотой их мыслей. Наш мир держится только на них.

– При таком наличии людей, которые будут жить вечно, нужно много миров и много истин, – поддержала разговор Эгна.

– Каждый из них теперь создает свой мир только для одного себя, поскольку теперь имеется такая возможность, однако, идеи и основы, на которых они их создают, приводят их миры к разрушению, – ответил ей Баар.

По рекомендации Баара Кростоклеры отправлялись к людям и разговаривали с ними лично.

– Все, что осталось у вас, это память прошлых жизней. Чем вы занимаетесь, исследуя их? – обращались они с вопросом.

На что получали следующие ответы от разных людей:

– Я изучаю основные звуковые системы: алфавиты и основы музыкальной гармонии. Это основные системы, влияющие на сознание и мысли человека.

– Ни один из нас не занимается одним и тем же.

– Каждый учится сам у себя. Нет критериев и оценок. Ни одного из тех знаний, что мы извлекаем сейчас, до сих пор не

было, и это прекрасно. Каждый сам понимает их важность и значимость. Все мысли сразу преображаются в действия, не нужно никому ничего доказывать.

– Я изучаю основы симметрии и пространства, теперь, когда есть возможность снова свободно перемещаться в космосе, я хочу наглядно его рассмотреть.

– Теперь у нас достаточно времени для того, чтобы изучить то, что мы хотим.

– Хватит ли нам элементов познания, когда мы познаем и воплотим все? Я не тревожусь из-за ответа на этот вопрос. Мы же существуем не одни, наверняка кем-то найдутся новые элементы.

Крастоклеры обратились к ним ко всем:

– У вас есть возможность жить бесконечно. Используйте все возможные краски, чтобы рисовать для себя новую жизнь. Рисуйте, пока они не закончатся. Рисуйте новый день, новые города. Сразу же после этого возникнет свежая идея, способная подарить вам продолжение жизни.

Если вдруг мысли перестанут к вам приходить, это будет означать, что вам необходимо учиться, чтобы получить новые знания: либо постигнуть их умом, либо ощутить их интуицией. Когда вы направляете свои инструменты на поиск, все, что вы ищете, приходит к вам. Не нужно насиловать себя, ваши направленности должны быть разносторонними, чтобы можно было просветляться в соответствии с продолжительностью своей жизни бесконечно.

Каждый из Крастоклеров, отвечающий за свою область, проживает жизнь людей, кто следует их направлению. На настоящий момент все живут, следуя одному направлению и одной цели, если что-то пойдет не так, кто-то один должен будет все исправить. Тот, кто еще не проявил себя.

Находясь рядом с людьми, Крастоклеры также общались между собой. Однажды девушка из тех двух лойзилойцев, что ранее находились в стороне, указала всем на некоторые пары людей и сказала:

– Посмотрите на них, они настолько увлеклись телепатией, что даже такое чувство, как любовь, передают на расстоянии, они даже не касаются друг друга.

Крастоклеры остались равнодушными к подобному замечанию. Тогда эта девушка мысленно обратилась одновременно к объектам своего внимания с одной фразой:

– Или же вы боитесь того, что спадете с занятого вами уровня, если опуститесь до физического контакта?

Среди этих пар были уже знакомые нам девушка-ветер и парень-ураган. Они располагались в одном из горных массивов и общались между собой, используя телепатическую связь.

«– Помню, когда мы впервые встретились с тобой, ты была молчалива, и я поинтересовался, отчего ты такая. Ты была настолько замкнута, что не смогла ничего ответить. Но ты

даже не представляешь, скольких усилий мне стоило самому подойти к тебе. Но я переборол себя и заговорил с тобой.

Только теперь я начинаю понимать, как же я был тогда далек от настоящей жизни, и насколько важно было чувствовать себя свободным. Я подошел тогда к тебе, чтобы осознать свою силу, я знал, что ты не позволишь себе со мной заговорить.

Сейчас, когда все настроено на то, чтобы человек чувствовал себя центром Вселенной, у нас есть шанс начать все сначала. Жить так, как мы хотим, независимо ни от кого, в том числе друг от друга».

«— Когда мы впервые встретились, я думала, что ты хороший психолог, потому что по разговору казался взрослым для своих лет, уверенным в себе и разбирающимся в людях, это меня привлекло. Мне хотелось стать к тебе ближе. Потом тут же я вспомнила про себя, разве ты можешь воспринимать меня наравне с собой, ведь я закрыта и одинока. Поэтому я решила, что ты хочешь меня обмануть, и посмеяться надо мной, если доверюсь тебе.

Когда ты подошел ко мне сейчас, я не почувствовала ничего, что было раньше. Теперь я воспринимаю себя другой, так же отношусь и к тебе. Нет больше той границы, что разделяла нас с тобой в моем сознании, потому что нет больше моего интереса к тебе».

«— Я всегда изучал психологию и способы влияния на людей. Я смог пережить разрушение мира только благодаря по-

ниманию, что люди зависимы только от себя, и позволяют влиять на себя, только если они этого желают. Следовательно, я подошел к тебе, потому что ты этого хотела».

Девушка-лойзилойка, что обращалась к ним ранее, уловила между ними двумя тайную связь, которую они почему-то скрывали даже друг от друга. Никто из других лойзилойцев этой связи не заметил.

На очередном собрании Крастоклеров она же взволнованно заявила:

– Алекс пропал.

– Он стал истинным Королем, он слился со своей сущностью, – пытаюсь ее успокоить, сказал Баар.

– Значит, сейчас он находится на уровень выше всех нас, – тревожно заметила девушка.

Вскоре она увидела его среди людей, они встречали его с почестями и заслуженным уважением, Алекс пытался угождать им, отвечая на их признание, но эту девушку Алекс даже не заметил. Тогда она обратилась к Крастоклерам:

– Я видела, как он шел, лицо его было недвижимо, словно он ничего не видит.

Крастоклеры ничего ей не ответили. Но на ее обращение пришел ответ из неизвестного источника, оставшегося незримым:

– Он – бывший король, все эти земли его. Но его королев-

ство давно превратилось в тоталитарное государство. Конечно, ты встречала королей в современном мире. Раньше здесь была территория сказки, обычная мечта средневекового жителя какой-нибудь английской или французской деревни.

– Получается, это место – последнее воплощение зла на земле? – послала свой вопрос девушка.

– В этом месте нет зла. Все люди просто служат королю, как и раньше. Они привязаны к нему, как и он к ним. Друг без друга они существовать не могут. Здесь уже давно не используется понятие власть. Каждый может стать королем, если пожелает, но только он – единственный потомок величественной династии королей.

– Я могу потерять его? – уже вслух спросила, не теряя надежды на то, что Алекс снова признает в ней близкого друга.

Каждая мысль в этом еще не создавшемся мире создает целое пространство, она может длиться сколько угодно долго и также быстро оборваться, и кончиться.

– Ты никогда не потеряешь меня, Астер, – Алекс оказался рядом с девушкой. – Без тебя все это мне кажется неживым. Мне даже некому показать свои владения. Ты – единственная, кто всегда сохраняет способность к удивлению и видению нового, независимо от количества пережитого и познанного, так я всегда смогу узнать тебя.

Уже через мгновение они скакали вдвоем верхом на од-

ной лошади, мчались вдоль полей и лесов, по площадям городов. Люди, видя их, удивлялись такой спешке, но все же радовались.

Алекс и Астер стояли около входа в замок Короля. Астер прочитала надпись на камне:

– «Падшим, в сознании борьбы лишенных». Что это означает, здесь могут обитать только те, у кого отсутствуют мысли? Поэтому, когда я видела тебя последний раз, ты был так отрешен?

Ощувив беспокойство Астер, Алекс успокоил ее:

– Падшие это те, кто был приставлен ко мне когда-то, во времена прошлого правления, мои верные подданные. Причина их падения мне неизвестна.

Они прошли внутрь, перед ними возник коридор с множеством дверей, они проходили мимо них вглубь замка. Астер поинтересовалась, глядя по сторонам от себя:

– Ты заходил во все комнаты своего замка?

– Нет, не успел, – немного разочарованно ответил Алекс. – Говорят, за каждой из этих дверей вход в какой-либо мир, либо прошлый, либо настоящий.

Пройдя полный процесс становления, все люди стали звездами. Крастоклеры вновь обратились к ним:

– До этого мы вели вас, по нашим знакам вы двигались каждый день, каждую ночь мы освещали ваши дома. Но наше время ушло, мы завершили свое предназначение, больше

мы ничем не можем помочь миру. Время сменилось и начинается ваша эпоха, теперь вы поведете нас. Вы не одни, у вас есть Король, который поможет вам обрести идею основного мира.

Каждый из вас способен создать вокруг себя целый мир, со своим солнцем, со своей истиной, своим сердцем, чем сильнее ваша идея, тем сильнее ваш мир, вашей воли теперь достаточно, чтобы сотворить его совершенным. Один из вас окажется Писателем и сумеет создать мир, единый для всех, после этого все мы снова сможем жить вместе.

Таким образом люди, ставшие звездами, оказались на новом для себя уровне, что располагался выше основного мира. При этом только лойзилойцы знали, что это не обеспечит им спасения. Сколько бы они не совершили поднятйй выше, основного мира уже не существует. Все уровни, расположенные над ним, имеют свою силу только при подключении к Истине, хранящейся в глубине основного мира.

Бессмертие звезд также достигалось за счет постижения Истины и подключения к ней, теперь, когда ее нет, они стали смертны и могут завершить свое существование полным разрушением.

Не сумев сохранить Истину, лойзилойцы надеялись успеть обнаружить Писателя, позволив ему создать новый мир, чтобы не допустить полного уничтожения целой Вселенной.

Став звездами, люди превратили свое сердце в твердое ядро и пытаются теперь расширить себя, чтобы занять больше пространства и поглотить соседние объекты, при этом они все также способны мыслить. Многие из этих мыслей преобразуются во что-то иное, отличное от первоначального замысла и порождают отдельные энергетические сгустки. Эта энергия используется окружающей пустотой.

Само по себе несуществование ничего способно рождать идею Абстракции, когда нет четкой взаимосвязи между элементами, нет причин и зависимости, так же как полнота и градация когда-то рождали идею Логике. Идея всегда способна породить мир. Потому, как один из вариантов, может существовать мир Абстракции.

Он возникает из необходимости связать материальное с нематериальным, и в то же время из отвлечения от невозможности существования этой связи. Возникает независимо от чьего-то сознания, сам по себе. Основное свойство этого мира – то, что он является неразрушимым, он формируется, как отвлечение от насущной реальности, в которой подобный неразрушимый мир еще не найден.

Остальные миры строятся по другому принципу. Идея для построения приходит из ниоткуда, но при этом она имеет под собой материальную основу и свое продолжение. Идея закрепляется мыслями, чем больше мыслей на одну идею, тем крепче основа.

Сначала появляется лишь незначительный маленький

элемент, маленькая идея, которой нашли применение с помощью слова, с помощью слова же оживляют, создают вокруг нее маленький мир, потом уже оживленный элемент начинает жить собственной жизнью. Чем больше людей проявляют к маленькой идее интерес, тем больше она становится, и все большее количество людей опирается на нее, но вскоре она может стать такой часто используемой, что вовсе сотрется из умов людей. Лишь только постоянная потребность в этой идее может помочь ей и миру, построенному на ней, существовать бесконечно.

Вместе с Королем ожили и его подданные, падшие. Все они были лишены идеи существования ранее, поскольку всегда жили за счет нужд Короля, не имея возможности творить свою жизнь.

Теперь Королю необходимо было помочь и им, своим подданным, и новым ведущим творцам – бывшим людям, у которых он сам стал находиться в подчинении.

Подчасть 2

Алекс встретился с Астер, она рассказала, чем занимается в уже измененном мире – мире, в котором царит пустота, постепенно заполняющаяся светящимися элементами. Иногда пустота становится состоящей из двух пластов, похожих на небо и землю, потом же вновь становится пустой, растворяя эти пласты в себе.

Лойзилойцы остались с плотными физическими телами в виде элементов, отражавших суть их имен и сохранивших в себе память о прошлом мире. Развитыми у них оставались движения разума и интуиция. Так Астер оказалась звездой, а Алекс – солнцем, Баар – воздухом, Эгна – водой.

– Как и всегда я считываю мысли и идеи всего сущего, – рассказывала Астер, – затем привожу их в систему. Описывать при этом прошлое или будущее – это не значимо. Раньше я брала необходимый материал, находя идеи только на суше и в воздухе, но сейчас я поняла, что никогда не обращалась к воде и ее глубинам. В воде скрыта вся полнота времени.

Я думала, что и раньше изучала ход времени, но время всегда уходило от меня. Я анализировала только то, что случилось. При этом то, что происходило в настоящем моменте, мной не учитывалось, но продолжало существовать без мо-

его внимания. Вселенная в этот период времени изменялась, а я этого даже не замечала, и всегда опаздывала. Научиться анализировать настоящий момент – вот, к чему я стремлюсь. Также стремлюсь найти единый универсальный элемент, с помощью которого смогу описывать любые явления.

А как проходит твой период царствования? Ты вспомнил, как делал это раньше?

– Меня вновь признали Королем, но только исходя из необходимости управления миром, не потому, что я способен что-то создать, – с пониманием обозначил свое положение Алекс. – Все в этом мире зависит от моего слова, однако, я не знаю, какие слова и когда правильно употреблять для управления отдельными ситуациями. Если я не могу влиять на то, что уже существует, как же я смогу создать то, чего еще никогда не было?

– Обратись вместе со мной к воде, – предложила Астер. После этого в пустоте снова показались небо и земля, из-под земли вытекла наружу вода. Астер указала на нее. – В океане правят киты. Все твои идеи – это их мысли, поскольку они очень древние элементы. Ты должен понимать язык китов, чтобы получить полную информацию для управления. Твои же мысли явятся идеями в разум подвластных тебе людей.

Новый мир всегда строится из элементов старой системы, таких же, как мы с тобой и остальные лойзилойцы. Ты все же истинный Король, ведь разрушив предыдущий мир, который принадлежал тебе, тебе вновь предстоит править но-

вым миром, который ты создашь сам. Я могу быть спокойна
и могу отдохнуть.

Бессмертный однажды спустился на землю
Со знанием, полным отваги и сердцем.
Мечтал он покою предаться всецело
За плотной непроницаемой дверцей.
Стучались, толпились, хотели, ворвавшись,
Узнать секрет смертные вечной весны.
– Я отдыха жажду! – бессонный скиталец
Ответил им грозно и ставни закрыл.
– Не можешь ты спать и устать ты не можешь,
Бесменный творец окружения всего!
Ты землю не чувствуешь, солнца не видишь! –
Кричал обезумевший смертный в него.
– Что хочешь ты? Дар пробуждения отнять?
Роль выбирать в одиночном спектакле?
Самому создавать, самому сохранять
Растерянный свет в многогранном пантакле?
– Подобно тебе я нуждался в покое.
Я – сердце, рождающий чувство. Оно,
Исканиями полное, покой охраняет,
И делится надвое, теряя его.
Один из них смотрит в меня, ощущая
Запрет на себя наложил быть собою.
Другой возвращает меня, искушая,

Что может быть кто-то захочет быть мною.

Подумав об отдыхе, Астер услышала, как сердце ее стало метаться, и было сильно взволновано. Тогда она решила, что останавливаться ей еще не время, ее роль исполнена не до конца. Она продолжила говорить с Алексом:

– Мысли закрепляются либо в идеях, либо в символах, таких как киты. Идеи рождаются из представлений, из старых элементов, через расширение за счет интереса. Любая из этих идей приведет что-либо, основанное на одной из них, к завершению. Нужны чистые, ранее не использованные идеи, потому что все миры, когда-то созданные для их развития, уже были разрушены.

Я останавливаю свои мысли только тогда, когда они способны образовать систему. Когда я могу одновременно увидеть их все вместе, чтобы между ними прослеживалась четкая взаимосвязь. Я нахожу это прекрасным. Так от красоты природной я перешла к красоте абстрактной. Красоте, рожденной словами. Красоте мыслей, красоте идей. Я вижу вокруг себя математически строгий мир, построенный словами.

Ты слышишь эту музыку, рожденную новыми звездами? Если охватить ее полностью своим мышлением, то познаешь законы нового пространства. Вселенная всегда начинается со звука, из тонкой формы материи, гармонии, слышимой лишь сердцем.

В это же мгновение Астер уловила дуновение ветра, который был отдельным элементом, не отождествлявшимся с воздухом и не относящимся к алфавиту Лойзилоя, и заговорила с ним:

– Что ты подумала в тот момент, когда он впервые написал тебе? – Ветер являлся девушкой, которая решила не становиться звездой, а остаться невидимой частью Вселенной. – Не удивляйся моему вопросу. Я знаю вашу тайну. Ваша связь основана не на телепатии, а на переписке.

Ветер выдул ответ:

– То, что он тот, кто откроет для меня новый мир, и тот, кто сможет понять меня.

Он питается за счет своего интеллекта и получает ощущения в душу, интересуясь другими людьми. Он описывает все, что встречает на своем пути. Он всегда абсолютно наполнен и ему ничего не стоит наполнить другого.

Так как он столь силен внутри, то он примет меня настоящей, с ним я могу быть свободна от лишних мыслей и не пытаться быть другой. Я могу просто открыть мир, который существует внутри меня.

– То есть, новый мир находится внутри тебя, и он не должен ничего создавать? – спросила Астер. – Ты знаешь, что он не может не писать, потому что без этого он перестанет существовать. И ты не можешь допустить, что его не существует, иначе твой мир раскрыть не удастся. И оба вы совсем не интересуетесь друг другом, вы нуждаетесь друг в друге, толь-

ко чтобы продолжать свое существование. Тебе нужно постоянное внимание, а ему – объект, которого можно непрерывно внимать.

– Я живу, пока пишу, – отвечал ветер. – Когда я перестаю писать, жизненная сила уходит из меня. Я перестаю видеть и понимать. Он пишет мне, я отвечаю. Таким способом мы рождали новые мысли каждые сутки. Так мы и смогли дожить до сих пор.

– Ты считаешь себя Писателем? – Астер задала главный вопрос.

– Конечно, разве может быть иначе? По-другому я не могу выражать свои мысли. С тобой мы сейчас общаемся посредством переписки, ибо если я подниму голову от листа бумаги, то не увижу тебя, потому что ты перестанешь существовать. Весь измененный мир держится на нашей переписке с ним. На ее основе выстроится также и новый мир. Я – его идея, он – сознание, помогающее мне воплотиться.

– Для тебя определить себя оказалось так просто. Ты даже не представляешь, насколько это сложно на самом деле, если ищешь свое истинное предназначение. У тебя же один раз удачно сошлось написанное в тексте с реальностью, как ты решила, что можешь продолжать писать и дальше. Ты выбрала для себя путь, по которому не сможешь пройти до конца.

Астер поняла, что не случайно она почувствовала связь между ветром и ураганом еще тогда. Это было предупреждением о том, что связь следовало прекратить как можно быст-

рее. Ветер, олицетворяющий собой дух жизни, и ураган, возрождающий жизнь, были символами мира, который уже завершился. Если связь их окрепнет, то прошлый мир вернется, но так как других символов того мира не осталось, то ураган и ветер обратят одной своей силой мир в бесконечный Хаос, в котором уже не будет возможности для дальнейшего преобразования. Астер надеялась только на то, что Алекс сможет быстрее них разобраться в том, как собрать новые основы мироздания.

Собраны сколы разбитых картин,
Нет возрождающей мира идеи.
Разные грани Всевышний крутил,
Мир же был вновь горизонтом поделен.
Соткано явью и соткано мыслью
Море посеянных миром причин,
Небо над морем висит коромыслом
И отдаляет творения зачин.

Алекс осознал все причины, использовавшиеся когда-либо для создания основ мироздания, какие смогли передать ему киты. Также он получил от них осколки прошлых миров, которые невозможно было восстановить. Ничего нового на основе уже имеющегося к нему не приходило. Лишь однажды он смог приблизиться к тому, что так долго искал.

На границе осознания создания одного из миров произо-

шло столкновение, некий Странник из другой системы миров – планета, слетевшая со своей орбиты, вышел на Короля. Странник начал разговор первым.

Странник: Однажды я позволил себе уйти из системы, растеряв прошлый смысл жизни, теперь я ищу новую идею существования. Я расскажу тебе, что значит жить без нее. Каждый твой день случаен. Неизвестно, где ты окажешься завтра. Ты живешь, наслаждаешься каждым днем. Ты свободен, но в этой свободе должна быть какая-то идея. Сколько бы ты ни искал, однажды ты найдешь то, что ищешь, и твоя жизнь не должна потерять от этого смысл, ведь идея ее изначально не была определена, как достижение цели.

Я вижу, как в твоей системе создаются миры, и тут же пропадают. Никто не следит за ними, никому они не нужны. Их оставляют без хранителей. Мрак поглощает идеи этих миров и увеличивается.

Я торопился уйти, потому что мне нужно было остановить расходование моей внутренней энергии, я чувствовал боли в теле, знал, что однажды мой организм включит механизм защиты от реальности, но не сможет противостоять ей, и она иссушит его. Поэтому нужно было уйти раньше, чем я смог бы чего-то достичь.

Король: Ты же просто боишься исчезнуть, но ты даже не знаешь, зачем ты живешь.

Странник: Прежде я и хочу узнать именно это. Так тыпустишь меня? Ведь я – единственный, кто ищет идею мира,

остальные в ней просто нуждаются.

Король: Если ты напишешь хороший стих, я тебя пропущу, ибо каждое движение в нашей системе миров сопровождается определенной рифмой. Вибрация произнесенного тобой слова должна совпасть с вибрацией мировой струны, достигнув резонанса, вход будет открыт. Но прежде расскажи, как ты обнаружил вход в нашу систему?

Странник: Я увидел этот мир во сне и вышел в него, после того, как проснулся.

Король: Я не знаю, что такое сон. Последний раз я спал до того, как стал бессмертным. Видимо, этим даром владеют только те, кому суждена встреча со смертью.

Странник: В моем мире говорили, что так мы можем сохранить часть души, когда смерть настигнет нас. Мы не знаем дара бессмертия. Части наших душ возродятся в новом мире. Если же спать мы не будем, то не спасем уже ни душу, ни тело. Вечный сон настигнет нас.

Король: Как же ты смог выбраться из своей системы? Ведь обычно людям внушают, что все, в чем они нуждаются, находится рядом с ними. И потому люди стараются держаться привычного места обитания, и даже в случае ухода из него всегда возвращаются назад. Этим я хочу сказать, что все, что нужно тебе, осталось в твоей системе.

Странник: Я понял тебя. И отвечу о том, что тебя интересует. Я прошел внутрь себя и попал сюда, и не захотел возвращаться обратно.

Король: По всей видимости, в вашей системе вы действуете автономно, в отличие от наших людей. В ней нет единого питающего источника, удерживающего вас рядом с собой.

Странник: Да, я пришел сюда по своей воле, просто потому, что так посчитал нужным. Но я не могу создавать. Я могу только выбирать и двигаться, понимать, что не верно. Теперь и у ваших людей появилась существовать автономно, питаюсь за счет своих мыслей.

Король: Смотри, сколько здесь звезд, каждая имеет свою Истину, каждая из них может завести тебя на ложный путь, ибо единой Истины нет. Как ты собираешься выжить здесь?

Странник ответил стихом:

В отверженных старых началах системы
Безумно, тревожно терзается мгла,
И в ней заряженные медные клеммы
Питают собою источники зла.
Развешены в строгих заброшенных замках,
В разрушенных старых военных бараках
И прячутся в ветхих рассохшихся рамках
Картины забытых художников мрака.
Смотрящий на них человек сразу слепнет.
И духом слабеет лишь мимо прошедший.
В ответ порожденное всходит и крепнет
Во тьме, где поэт, вдохновение нашедший.
Первые строки приходят спонтанно,

Рифмы к словам подбираются сами
И мрак возрождает себя долгожданно,
Воззвав к своим слугам, связав именами.

Доверившись силе первого слова, все обратилось к мраку. Он стал действующей основой мироздания. Поняв это, в него залетел ураган. Он посчитал себя способным описать то, что увидит во мраке. Но мрак показал урагану лишь то, что касалось его жизни, для большего эффекта подослав голос, комментировавший увиденное.

Голос заговорил с ним:

– Вы двое выбрали для себя жизнь без материального воплощения. Она убедила тебя в этом. Она вселила в тебя интерес к ней. Хочешь ли ты теперь, чтобы ее не стало?

– Нет, я хочу быть только с ней, – поняв, что ответа не избежать, сказал ураган. – Она нужна мне. В ней скрыта моя свобода. Если я лишусь ее, то с чем я останусь?... – тут его прежняя мысль остановилась и возникла новая. – Со свободой, – он ощущал, как мысли его становятся легче, как он перестает тяготить себя необходимостью сохранять то, чем он больше не дорожит – привязанность к прошлому миру. – Ради свободы я готов на многое. Готов ли я к тому, чтобы отпустить ее?... – после этой фразы он снова вспомнил про нее, как она будет жить, ведь она же придерживается другого мнения. – А согласна ли она на это? Прежде я должен узнать ее ответ.

Голос ничего не ответил. Ураган все равно обратил свой вой к нему:

«— Мрак, что же наделал ты? Что ты покажешь мне теперь? Ты придал мне сил, и мне пришлось рассказать обо всех своих намерениях. Я воззвал к своей любви и теперь должен ждать, что же она ответит мне. Если она не захочет больше увидеть меня, то ей не выжить во мраке. Если я сам откажусь от нее, тогда я же и пропаду.

Как же быстро в этом мире сменяются мысли. Теперь я знаю самое важное: мрак делает меня сильнее. Все вокруг меня, благодаря ему, разрешается само собой. Мрак помогает мне. Мрак показывает, какое положение вещей есть на самом деле, он лишает меня ненужных ожиданий. Он дает мне сил делать то, на что в другое время я бы не решился.

Я наконец-то понял, что не должен бояться. Я освободился от связи, которая не давала мне жить. Я понял, что не должен быть с ней. Я перестал бояться быть потерянным в небытии, потому, больше не желаю писать, чтобы не продолжать нашу с ней бесполезную переписку.

За все время, уделенное этой переписке, я интересовался только ей, выстраивая для нее образ полноценно живущего и самодостаточного человека, которым сам я никогда не являлся, потому что хранил информацию о себе только внутри себя. Сколько времени я скрывал это?

Помню, как в моменты сравнения себя с другими людьми еще в прошлом мире я всегда оказывался выше них в своих

глазах, потому что то, что было скрыто во мне, казалось мне очень значимым. Мои терзания и мысли казались столь уникальными. Я думал, так как помыслы мои достойнее и возможности мои шире, чем у других, то раскрыть их я смогу в любое время, и сделать это идеально. Сейчас же моя жизнь и так полноценна, потому что все самое ценное внутри меня.

На деле же вышло так, что жизнь моя всегда стояла на месте, а я так и не сумел преподнести себя и заинтересовать кого-либо. Я не сумел так передать свои волнения и переживания, чтобы получить хоть от кого-то сострадания и понимания. Я сохранил все это внутри себя.

Я попытался начать жизнь сначала, хотел найти область, в которой я смог бы раскрыть себя. Психология, а точнее жизнь других людей, въелась в мой разум так глубоко, что я не смог противостоять ее зову. Я стал описывать все, что вижу вокруг себя, кроме самого себя. Но однажды я встретил ее, и захотел посвятить свою жизнь вместе со всеми описаниями ей, поняв, что ее жизнь для меня ценнее, чем своя собственная.

К тому времени я уже иссушил себя внутренними исканиями, и потому согласился на предложение той девушки о бестелесной жизни. Только сейчас я понял, что это та же жизнь, которую мы уже вели когда-то. Преобразованный мир для нас с ней ничем не отличился от того, в котором мы жили раньше. Все это время я просто хотел высказать то, что у меня накопилось, то, что так долго сохранял, что каса-

лось лично меня, свои переживания насчет несостоявшейся жизни. Она же считала, что я ношу в себе какое-то, доступное только мне знание, которое позволит ей обрести новую жизнь в новом мире. Ни того, ни другого мы реализовать не смогли. Мы так и не смогли понять друг друга и дать друг другу то, в чем нуждались – свободу.

Страх и ощущение, приходящее после того, как ты освобождаешься от него, сильнее любви. Они придают больше сил, потому я останусь с ними. Останусь во мраке, если так ему будет угодно».

Мрак поглотил ураган в себе, и тот был уничтожен. Вслед за ураганом, потеряв силы для продолжения жизни и объект для написания писем, был уничтожен и ветер.

Все лойзилойцы снова собрались вместе:

– Поэт – тот, кто всегда творит первое слово, проявился. Он – предвестник Писателя. Король доверяет только рифме, но сам того не подозревая, объявил своим слепым доверием себе приговор.

Теперь, когда мрак, благодаря Поэту, восстановлен, вы должны знать, что случится. Мрак заберет Короля, поскольку он принадлежал и принадлежит мраку в ответ за свои деяния. Мрак заберет вместе с ним и весь преобразованный мир, поскольку все в этом мире связано с Королем и зависит от его существования.

Писатель не позволит себе допустить это, поскольку его

предназначение как Крастоклера спасти мир, потому он проявит себя. Тем самым раскроет свое призвание и создаст новый мир.

– Только я знаю, кто есть Алекс на самом деле, – вдруг высказалась в его защиту Астер.

Крастоклеры не догадывались, о чем она говорит, но это было явно что-то им не известное. Они вспомнили только тот случай, когда Астер однажды уже защищала Алекса. Вспомнили, как внушили людям необходимость разрушения всего материального мира, скрыв при этом истинную причину произошедшего.

Подчасть 3

Наше время.

Они оба всегда находятся в гармонии, достигают всего без особых усилий, все им легко сходит с рук, их многие знают, хотя они не прикладывают к этому особого рвения. Эти двое кажутся иногда неуравновешенными, словно на их сознание кто-то влияет.

Они были учениками обычного нью-йоркского колледжа. Выделялись только изредка странным поведением на фоне обычной молодежи, стремящейся к красивой жизни. Эти же двое не только стремились к успеху, но и получали его.

В какой бы жизни они не пребывали, они всегда находились где-то рядом. В первый раз они познакомились, будучи под не известными друг другу именами. Позже, восстановив сознание, они вспоминали друг друга и соединялись с другими лойзилойцами.

Все двадцать человек, постоянно перемещающиеся по временам и эпохам, всегда знали, что служат единой цели, используя телепатическую связь, они всегда могли найти друг друга. Между этими двумя лойзилойцами всегда была незримая связь иного рода, сильнее, чем с другими соплеменниками.

Ее звали Старла, его Алекс. Он светло-русый голубогла-

ый высокий парень. Она – сероглазая блондинка. Оба они были красивы, внешне холодны, но всегда держались вместе и излучали радость от нахождения в обществе друг друга. У них всегда было много общих тем, и даже, если они молчали, было ясно, что они все равно понимают друг друга на уровне мыслей. К другим они проявляли нечастое внимание, чаще просто нетерпимость.

Никто не знал, какие у них отношения по-настоящему, они делились всем только друг с другом или с другими лойзилойцами. Казалось, все они живут не так как другие люди, у них какие-то свои цели, свои взгляды на все, как будто они считают, что знают и видели больше остальных.

Старла и Алекс друг к другу относились словно лучшие друзья или родственники, и всегда знали, что один вступится за другого, что бы ни случилось. Они никогда не ссорились, хотя часто критиковали друг друга. Они всегда чувствовали друг друга и поддерживали, как и требует того долг дружбы. Оба они знали, что должны идти рядом, потому что живут, дополняя друг друга и служа вечному свету Истины.

Эти двое могли, как и другие лойзилойцы, незаметно прикнуться к людям любого рода занятий, интуиция их была отменной, они были восприимчивы к любым изменениям, и любые знания были им доступны.

Их отличием от других лойзилойцев было то, что они жили вечно, но расходовали энергию всегда не на то, из-за этого в конце времен они так и не достигли раскрытия своих

призваний.

Все, что заставляло их быть вместе, оказалось ложным, они не достигли Истины и позже узнали, что их истина не верна. Их пути разошлись. Они были обмануты собственной верой и ошиблись, и ничто больше не могло объяснять их способность чувствовать друг друга на расстоянии.

Разрушенная истина подавила в них веру и стерла память об их началах. Все свои жизни, с тех пор, как они получили бессмертие и закрепились в нем, они потратили на служение и постижение Истины, на готовность помогать своему соплеменнику и союзнику, поиски путей раскрытия своей сущности.

–Истина не верна, – эта случайно брошенная в воздух фраза убила все, ради чего они вдвоем существовали, весь смысл их жизнью.

На Алекса нахлынула небывалая ярость, все силы, которые он взращивал в себе на протяжении всех времен, преобразовались в единую волну разрушения. Раньше его сознание удерживалось благодаря существованию Истины, но так как она оказалась не верна, то он позволил себе выйти из пределов самообладания. Он начал разрушать основы мира, которому когда-то служил, и основы поддавались ему.

Восемнадцать Крастоклеров впервые собрались таким составом и провели тайное собрание. Они находились в ужасе от происходящего. Никому до этого не было под силу хоть как-то нарушить устойчивость основ. Их мнение было рав-

ноценно, а имена и призвания не имели значения в данных обстоятельствах.

– Она нужна нам. Она единственная, кто может его остановить, – предложил один из них.

– Он уничтожит все основы, его нужно уничтожить самого. Мы не можем сделать этого сами, – поддержал мысль второй Крастоклер.

Крастоклеры хотели найти Астер, которая, потеряв смысл существования, просто путешествовала где-то в других мирах, периодически теряя сознание.

Наконец, момент их общей встречи настал.

– Она – та, кто привела тебя на неверный путь, – обращался к Алексу, которого кое-как сумели изловить, один из Крастоклеров. – Из-за нее ты получил силу, но не смог ей правильно воспользоваться. Посмотри, она бежит, чтобы уничтожить тебя.

Где-то внизу стремительно бежала девушка, через мгновение она оказалась в той же комнате.

– Вот он, – указывая на Алекса, обратился к Астер другой Крастоклер. – Это порождение зла. Посмотри, в кого он себя превратил. Вы столько времени были связаны вместе, ты знаешь все его слабые места. Поэтому мы и позвали тебя.

– Это Алекс? – Астер испытала боль от увиденного. Она подумала, неужели тот, кто был ей так близок, смог так быстро измениться.

Он сидел в непроницаемой комнате с опущенной головой,

не желая различать изменения в действительности, но когда она подошла, то он заметил ее сразу.

– Не дайте ему выйти. Он не должен быть освобожден, – говорил следящий за безопасностью Крастоклер.

Астер сломала стеклянную преграду силой мысли.

– Что ты сделала?! – кричал на нее стоящий рядом Крастоклер. – Нам с таким трудом довелось заключить его в эту тюрьму. Теперь он нас всех уничтожит. Беги, чего же ты ждешь?

Астер оставалась стоять неподвижно.

– Я убью себя сама, – увидев в комнате арбалет, она притянула его силой мысли и, зарядив болт, направила в сторону своего живота.

Алекс быстро подлетел к ней и сломал арбалет, бросив резкую фразу:

– Ты не смеешь убивать себя. Ты должна жить.

Волна его ярости прокатилась по всем рядом стоящим, все они могли быть уничтожены, не будь они Крастоклерами. Они смогли вовремя исчезнуть из поля зрения Алекса. Астер оставалась стоять рядом с ним, пока он, не заметив исчезновения остальных, сам не переместил ее на место собрания всех Крастоклеров. Один из Крастоклеров к тому времени уже заметил:

– Алекс собирался спасти только Астер, хотя именно явилась причиной его падения.

Все вместе они увидели бегущего впереди себя Алекса.

Астер была наполнена яростью, гневом, но она смотрела на него без страха и отвращения, как остальные. Также не было в ее взгляде и жалости.

– Вперед, за ним! – послышался приказ.

Все Крастоклеры бежали по полю, Алекс пропускал через себя все их разговоры.

– Астер, ты могла бы убить его, почему ты этого не сделала, что ты пыталась найти в его глазах, в глазах чудовища? – на бегу спрашивала у нее Ксила.

– Найти в нем человека, – отстраненно ответила Астер.

Алекс слышал это и вспоминал, как когда-то впервые почувствовал Астер.

Она была чистая, тихая, с большими серыми глазами, стояла, стараясь не привлекать внимания. Она слышала, что люди, находившиеся рядом, сейчас говорили о ней.

– Мы нашли ее в лесу на принадлежащей нам территории, – какой-то неприятный и хитрый парень обращался к вождю племени, которым являлся Алекс. – Возможно, она из христиан, хотя для их веры, одета нескромно. Если позволишь, я бы хотел ее допросить, – после этого он посмотрел на Астер, явно испытывая нечистые желания. Одежда ее не соответствовала своему времени, Астер выглядела в ней, как жрица какого-то древнего храма.

Алекс был суров, но справедлив, взгляд его был резок. Он осмотрел Астер, они встретились глазами.

– Она будет у меня, я сам ее допрошу, – ответил он, не допуская в свои мысли ничего лишнего.

Это был лагерь на окраине еще не построенного Парижа. Сейчас здесь идет насаждение христианства на германские и вестготские племена. Кельты уже скрылись из истории. Франкское королевство еще не основано. Идут вековые войны за справедливость и утверждение новой веры. Последние языческие племена защищают свою свободу.

Среди таких племен обнаруживаются сильные кланы, не ищущие союзников и сторонней поддержки, но имеющие в своем распоряжении особые силы, не являющиеся волшебством и магией. Сами же члены этих кланов обычные люди, однако, соседствующие с ними племена и кланы не могут разгадать их тайну, так же, как и не могут определить места их расположения.

Считается, что появились они из ниоткуда, но иногда некоторые их члены проникают на территории других племен, делая это совершенно незаметно, и не нанося при проникновении никакого вреда. Однако встреченные в бою, будучи противником, оказываются жестокими и беспощадными.

По управлению своему их определяют либо анархическими, либо под властью женщин.

Вера германских племен постепенно ослабевает, слабеют и люди. Многие племена сдаются или объединяются, принимая единую христианскую веру. Сильные кланы продолжа-

ют держаться. Остаются последние племена, перед которыми стоит два выбора: либо сдаться, либо просто исчезнуть под натиском жаждущих власти.

Алекс не стал допрашивать Астер, он посадил ее в углу своей палатки. Сам сидел, рассматривая карты и делая какие-то записи. Изредка он посматривал на нее, она сидела все так же тихо. В течение дня он несколько раз оставлял ее одну, она все так же молчала. Она казалась безобидной, Алекс принес ей еды, она, молча, съела. Он же снова сел за свои записи. После этого Астер решила подойти к нему и спросила:

– Ты пишешь стихи? Там, откуда пришла я, все рисуют или что-то пишут.

Алекс посмотрел на Старлу сначала с недоверием, потом у него почему-то возникло желание ответить ей:

– Я учусь связывать звуки в виде конкретных форм. Я должен уметь доносить до людей то, что хочу сказать, и так, чтобы они не могли оспорить сказанное. Иногда, когда я начинаю что-то записывать, что-то извне находит на меня, и я начинаю видеть мир не таким, какой он есть. Начинаю видеть его ни как вождь, ни как воин, ни как простолюдин, и в результате этого видения получаются стихи.

Старла посмотрела на него с одобрением и пониманием, он заметил это и потому продолжил:

– В моем клане всем мое занятие кажется странным. Я должен быть сильным и не отвлекаться на подобное. Иначе,

какой вождь из меня выйдет?

– Можно быть и воином, и поэтом одновременно, – пыталась успокоить его Астер. – И то и другое – искусство преобразования реальности, победы над ней, даже в случае поражения на войне. Ты всегда делаешь выбор сам, ради чего воюешь и что хочешь описывать в стихах. Ты не можешь так просто бросить что-то из этого, если тебе уже дано видеть больше остальных.

– К нам уже приходило много чужих, – холодно ответил Алекс. – Все они хотели, чтобы мы шли с ними, бросали соплеменников, много чего обещали взамен нашей жертвы. Однако ты не похожа ни на кого из них ни своей одеждой, ни своими мыслями. Они всегда говорили, что мы все делаем неправильно, что все в нашей жизни не соответствует их вере. Ты же основываешься на личных ощущениях каждого человека и считаешь, что каждый может и должен быть уникальным вместе со своими способностями, потому ты все еще жива. Как твое имя?

– Старла, – без страха и с полным спокойствием ответила Астер. Она знала, что Алекс не причинит ей вреда. В этот день они больше не разговаривали.

В эту же ночь на лагерь был совершен набег грабителями из соседнего поселения. Проснувшись, все стали суетиться, искать пропажу и возможные следы преступления. Старла слышала это, она вышла из палатки и остановилась около входа, просто наблюдая за происходящим. Вскоре все утих-

ли и вернулись к своим ночлежкам. Алекс удивленно смотрел на свою пленницу и, молча, завел ее в палатку.

– Почему ты не ушла, ведь у тебя была возможность сбежать? – спросил он ее.

– Я должна остаться, – без промедления ответила Астер.

Она села в своем углу, Алекс подсел к ней. Она чувствовала, что он начал доверять ей, и потому стала говорить открыто:

– Ты хотел бы видеть больше, чем сейчас, и уметь описывать это любыми возможными способами? Я могу показать тебе, на что способно твое видение, но сначала ты должен решить, что тебе действительно нужно знать это.

Алекс продолжал сидеть рядом, ничего не отвечая. Астер поняла, что это означало согласие, потому позволила себе задать смелый вопрос:

– Я все равно не сбегу из вашего плена, но могу ли я просить у тебя иногда совершать прогулку по лесу?

Алекс согласился. После этого Астер почувствовала готовность Алекса принять то знание, на которое она собиралась его направить.

– Я пришла, чтобы дать тебе знание, потому что ты можешь его принять и понять. Что-то, во что ты веришь, всегда существовало. Ты ведь чувствуешь, что сложившийся у вас образ жизни не является правильным. Неправильный не потому, что не соответствует чьим-то представлениям, а потому, что можно жить более полно.

Я покажу тебе все, что знаю сама, все, чем живет мой клан, если ты пожелаешь. Основное наше отличие от членов других племен, которые к вам когда-то приходили, в том, что мы идем против любых ограничений к истинной свободе.

После сказанного ей у Алекса еще оставалась доля сомнения в том, что Астер хочет его заманить на ложный путь. Но что-то внутри него, то же, что заставляло его писать стихи, хотело проникнуться к ней всецелым доверием и узнать то, что знает она и все члены ее клана.

Несколько раз Астер с разрешения Алекса выходила на прогулку одна, он видел, как она возвращается с цветами или травами, но всегда возвращается.

Однажды Алекс решил присоединиться к ней, они прошли через лес на берег реки. Астер на протяжении всего пути что-то рассказывала ему про травы, как они влияют на мысли и настроение человека, при этом она была по-детски чиста, естественна и абсолютно откровенна. Она обучала его, но вместе с этим, проводя обучение, она не вела себя так, как обычно действуют учителя, она воспринимала Алекса с собой наравне. Астер не была ограничена своими знаниями и не гордилась, что знает больше, чем он, она была готова неустанно познавать новое и изменять мнение в случае своей неправоты. Ему со своей стороны было с ней легко, казалось, что они думали в одном направлении, просто ее знания уже были раскрыты, а его еще нет.

– Даже в такое трудное время ты можешь оставаться сво-

бодным, – сказала Астер, когда они уже дошли до реки.

Астер начала снимать кожаные сапоги, заметила взгляд Алекса на себе и сказала ему, улыбнувшись:

– Не смотри.

Увидев, что он повернул взгляд в сторону леса, Астер продолжила раздеваться. Она уже сняла свою кофту на шнуровке, кожаную подвязку на бедрах. В этот момент Алекс повернулся. Заметив, что Астер не видит его, улыбнулся, наблюдая за ней. Желание у него к ней было, но оно соединялось с уважением.

Несмотря на то, что она была легка и нежна с ним в общении, она никогда не переходила границы дружбы, не привлекала на себя внимание, как на объект влечения. Освободившись от одежды, она прыгнула с небольшого обрыва в воду.

Когда Астер заканчивала одеваться, Алекс подошел к ней и посмотрел на ее плечи.

– Знаешь этот знак? – спросила она его, увидев, как он внимательно изучает взглядом татуировку на ее левом плече.

– Ты из племени амазонок? – удивленно спросил он. – Ты бы могла подчинить меня и всех остальных в клане не один раз.

– Я пришла не за этим, – усмехнулась она. – С тобой я так поступить не могу, да и ты не поддашься мне.

По возвращении, Алекс, конечно же, рассказал членам своего клана о том, из какого племени Астер. В кругу его клана сразу же заговорили, что Астер хочет настроить Алек-

са против них, ввести в заблуждение, а потом напасть, подключив силы своего клана.

Несмотря на эти разговоры, для него значимость Астер усиливалась, но не потому, что она могла управлять им. Он проникся к ней доверием и позже стал понимать, что она чувствует то же, что и обычно чувствует он, в отличие от всех других людей, с которых ему приходилось встречаться на жизненном пути. Поэтому им не приходилось искать темы для разговоров, они понимали друг друга даже в молчании. Он начал также понимать, что значение свободы может быть шире, чем принято.

Астер и правда чувствовала все, что чувствует он, и понимала, что настал тот момент, когда она может объявить ему истинную цель своего прихода. В очередной раз, когда они остались сидеть в палатке Алекса, она сказала ему:

– Я пришла за тем, чтобы сказать, что ты один из нас, но я не предлагаю тебе уйти от своего клана. Независимо от того, где ты будешь находиться, ты останешься одним из нас. Я предлагаю тебе лишь знания. Ты можешь просто применить их для преобразования материи, можешь воспользоваться как-то иначе, но ты должен знать, где твое истинное жилище.

Со мной было точно так же, я не сразу знала, кем являюсь. Потом к нам в клан пришел человек и рассказал мне о возможностях моего развития.

Они сидели, смотрели на закат. Астер рассказывала Алек-

су правду про восхождение солнца, про звезды. Рассказывала про себя, как ей когда-то напомнили про ее происхождение, когда она жила в лагере амазонок.

Алекс смотрел на все, что его окружает, и понимал, что она говорит ему правду. Благодаря ей, он снова поверил, что все может быть лучше, чем есть. Не желая ничего дурного, после этого разговора Алекс посмотрел на девушку, которая предназначалась ему в жены, и понял, что она не та, с кем бы он хотел связать свою жизнь.

Старла была свободнее всех известных Алексу людей и при этом в ней были ясно видны потерянные в остальных величие и чистота. Он все же решил довериться ей и посетить ее лагерь, про который она рассказывала. Она на своем примере ему доказала, что подобное место, хранящее Истину, может существовать.

– Запомни одно, – Астер давала Алексу напутствие, – когда ты узнаешь, откуда я на самом деле, это не будет являться тем, что ты знаешь об этом месте. И то, что ты узнаешь обо мне, не будет являться правдой. Правдой будет только то, что тебе расскажу о себе я.

Она привела его в первозданный Лойзилой. Здесь находилось совсем немного людей. Работа каждого из них была связана с земледелием, а отдых – с написанием картин или текстов. При этом Алекс не замечал подготовок к битвам, тренировок, потому удивлялся про себя, что, может, эти люди свободны и от гнева.

К нему подошел человек, выглядевший старше всех, и сказал:

– Ты удивлен тому, что мы не готовимся к войне. Этому есть объяснение. Все, что мы изучаем, это мы сами. Вся сила заключена в нас самих, и верить мы должны только в себя. Все, что не в наших силах, должны славить и оберегать. В бою мы непобедимы, потому умереть в нем не можем. Поскольку именно в бою все наши навыки увеличиваются из-за гармонии с внешними силами, в которой мы постоянно пребываем.

Алекс поверил этому человеку. Он видел, что все люди, находящиеся на этой земле, очень гармоничны. Он видел волю в их глазах, а также любовь ко всему окружающему. Он видел Астер, она отличалась даже от своих соплеменников, больше удивлялась, а случались моменты, когда она вовсе теряла связь с реальностью.

Тот же человек, видя направленное внимание Алекса на Астер, потерявшей сознание, снова подошел к нему:

– Астер видит только суть вещей, и периодически выпадает из реальности, построенной на них. Она может являться и такой, какой была в начале жизни, когда она еще не имела столько знаний, а потом вновь становится той, какой ты ее узнал, сильной. Ее сознание подвижно. Она такая единственная из нас, поэтому ее призвание до сих пор не раскрыто, как и твое. Потому, вы способны помочь друг другу в этом. Потому мы и позвали ее за тобой.

Крастоклеры снова искали среди оставшихся лесов Алекса, пытаясь нагнать его и изловить. Один из них обращался к Астер:

– Вы больше не парный элемент. Ты не должна думать о нем. Мы все вместе должны решить, как остановить его, чтобы он не разрушил весь старый мир. Чем дольше он живет, тем больше он разрушает. Он так борется с этим миром, как будто мир этот когда-то ему принадлежал.

Астер не слушала, что ей говорили, она пыталась понять то, что чувствует. Что-то вело ее к Алексу, но это не было желанием убийства. Она шла вместе со всеми, шла и чувствовала, что мир скоро разрушится, но причину его разрушения видела не так как другие. Она чувствовала, что теряет для себя мир в каком-то ином понимании.

– Я чувствую то, что чувствует он, его боль, разочарование, жажда мести, чувство обманутости, – сказала она своей подруге Ксиле, с которой они когда-то вместе находились в лагере амазонок.

– Астер, не ходи к нему. Второй раз он тебя не пощадит, – пыталась остановить ее девушка.

– У меня нет ничего, кроме него в этом мире, – опустошенно ответила Астер.

Астер не слышала ничего и никого, она бежала на крики чудовища. Внутри себя она понимала, что еще несколько мгновений и, если она не успеет, она потеряет человека,

который первым почувствовал ее душу. Она бежала навверх по скалам. Все остальные бежали дальше отсюда, в долину. Постепенно вся видимость уходила в небытие. Она боялась потерять только его, ни с кем не была она так крепко связана, и она бежала, вспоминая все от момента их знакомства.

– На самом деле меня зовут Астер, – Астер рассказывала про себя правду, когда они с Алексом находились на земле Лойзилоя. – Мы скрываем свои имена для обычных людей, так же мы скрываемся среди чужих племен, чтобы никто не узнал нашей истинной миссии.

– Если вы так сильны, почему позволяете тем, кто насаждает неправильные идеалы жизни, победить, и уходите? – находясь в недоумении, уточнил Алекс.

– Потому что знание должно переходить только к способным его принять, а если дать свободу всем, то люди не найдут ей применения, – отвечала с пониманием его чувств Астер. – К сожалению, мы всегда встречаемся со слишком большим сопротивлением.

Бывало так, что те, кто открывали для себя знанием иные миры, обретали жизнь в продолжение своей, и начинали жить в тех самых мирах. Они переставали бороться с тем, что встречали на земле, и больше не возвращались.

Бывало и так, что те, кто получал много знаний, сами становились проблемой для мира, так как начинали считать себя всемогущими и желали подчинить себе все видимое.

Мы такие же люди, как и все остальные, просто всегда хотели знать и понимать, и направлять жизнь свою в соответствии с мировым порядком. Не все принимают подобное отношение, как только мы поняли это, то стали ограничивать доступ к открытым нами знаниям.

Я бы могла прийти к тебе, чтобы помочь победить тех, с кем вы воюете, но я должна была сделать так, чтобы ты доверял мне. Ведь тебе самому важно узнать суть всех изменений, а не просто увидеть, как эти изменения происходят.

Мы готовы узнавать больше, так же, как и ты. Большинству людей же нравится ошибаться и получать незначительный опыт от своих ошибок.

Здесь, в мире, всегда будет что-то происходить, и мысли людей будут меняться, мы дадим тебе истинную веру, то, чего ты всегда хотел держаться, то, что выше всего происходящего.

Мы живем вечно, потому что мы так хотим. Единственная сила, которую мы можем лишиться, это дыхание – сила, связывающая нас с материальным миром. И я пришла к тебе именно сейчас, потому что в ближайшей войне ты погибнешь, и ты должен получить знание, иначе потом мы уже не сможем тебя найти.

Тем же днем, вернувшись из Лойзилоя, Алекс отпустил Астер из плена. Теперь они встречались на лойзилойской земле. Попасть туда мог только избранный, для обычных людей эта земля была невидима. Получая все больше знаний

для себя, у Алекса оставалась необходимость находить время, чтобы защищать свой клан.

Надвигалась война против франков, он решил в качестве союзников объединиться с племенем амазонок. Состоялась встреча. Вождь должен был переговорить с королевой амазонок. Племя Алекса стояло в ожидании, среди амазонок он увидел двух девушек, которых встречал на земле лойзилойцев: Ксилу и Марию.

Амазонки расступались одна за другой, пропуская королеву вперед. Ей оказалась Астер, у нее на шее висел амулет с символом амазонок: копьем, пронзенным в знак Венеры. Такой же был у всех остальных амазонок. Когда Астер была поймана соплеменниками Алекса, амулета на ней не было, очевидно, он был намеренно снят.

Племя Алекса было недовольно, они говорили, что она обманула их, притворилась беззащитной, чтобы теперь убить. Одна из амазонок попыталась остановить болтовню силой, но королева остановила ее саму. Все замолчали.

– Если бы мы хотели убить вас, нам не обязательно было бы шпионить, – надменно и властно сказала Астер. Взгляд ее был холоден, зрачки неподвижны. – Мы и так знаем, где и чем вы занимаетесь. Вам все равно не выиграть в этой войне. Чтобы победить, ваш вождь должен стать королем, для этого он женится на дочери [одного из вождей].

Астер произнесла это утвердительно в форме приказа. Воля соплеменников Алекса была подавлена. После этого все

разошлись. Девушка, предназначенная Алексу в жены, была сильно расстроена, ведь теперь они не смогут быть вместе.

Алекс же, до сих пор исполненный доверия к Астер, вспоминал данное ей однажды напутствие. Теперь он понял, что оно означало. Астер принадлежит к племени лойзилойцев, о чем она ему рассказала сама, королевой амазонок она является с определенной целью, с этой же целью и он должен стать королем. Эти роли являлись лишь прикрытием их основной деятельности.

После того, как Астер полностью раскрыла свою роль, она стала совсем другой. Соплеменникам Алекса она казалась суровой и воинственной, но с Алексом она вела себя по-прежнему открыто. Даже не со всеми из своего племени она была такой. Когда она становилась требовательной и к Алексу, он отвечал ей согласно своему характеру. Несмотря на все свои роли, друг с другом они всегда были настоящими.

До свадьбы, амазонки оставались союзниками племени. Астер следила за тем, чтобы с Алексом ничего не случилось, пока он не вошел в полную силу, и оберегала его. Он встречался с ней в битвах, она, как и все лойзилойцы, казалась непобедимой, чем вызывала постоянное уважение своих амазонок. Но однажды она упала безо всякой причины на землю, лишившись дыхания, словно замертво. Алекс побежал, не раздумывая, ей на защиту, отбившись от врагов, а после, взяв ее на руки, он донес ее до лагеря лойзилойцев.

– Ты не должен был приносить ее, с ней бы ничего не слу-

чилось, все подумали бы, что она мертва, – удивился один из лойзилойцев.

Астер, когда очнулась, тоже была удивлена этому, ведь это она призвана защищать его.

Алексу доводилось видеть, как Астер выпадает из сознания, она становилась абсолютно чистой и беззащитной, а он старался быть рядом в такие моменты. Позже она узнавала, что была под его присмотром. Однажды она решила поговорить с ним об этом:

– Ты не должен знать о моем несовершенстве.

– Именно этим ты отличаешься от всех остальных в твоём племени. Это показывает, что ты все еще человек.

Алекс сказал это так, словно быть человеком для него являлось значимее, чем быть сверх развитым и разумным. Он хотел выделить то, что ее природа все еще близка к земной, и он считает Астер равной себе, и потому может открывать для нее свои слабости.

– Как ты снова приходишь в сознание? – решил спросить Алекс.

– Я слышу, как меня зовут, – открывалась ему Астер. – Чтобы вернуться в этот мир, я должна услышать слово этого мира. Я знаю слова всех миров, они есть суть-миры. Слово, творящее мир, произнесенное на выдохе, вдыхает жизнь в меня. Даже, если ничего в мире не останется, а останутся только слова, я буду знать, куда идти.

Также с помощью написания слов я сохраняю потерянные

части своего сознания, иначе меня может поглотить безвременье. Когда же я перестаю писать, жизненные силы уходят из меня, и я бездыханно падаю вниз.

Когда-то мне объяснили, почему это происходит со мной. Дело в том, что мое сознание взывает к миру, которого больше нет, пытается искать его в желании, наконец, остановиться, но после неудавшихся поисков возвращается в этот мир.

Алекс развивался стремительно, не превышая значимость своих достижений – все, как учили лойзилойцы. Он общался со всеми в Лойзилое, ему рассказывали о несовершенстве современного мира, о том, что даже лойзилойцы не смогли полностью воссоздать прежнее совершенство.

– Самое высшее, что ты можешь обрести, это настоящая любовь, но, чтобы это было подтверждено высшими мирами, ты должен найти клатацию. На нашей земле растут розы без шипов, как из бывшего рая, но они не настоящие, – говорил ему один из лойзилойцев.

– Как, все, кто живет здесь, не имеют этого знания? – Алекс был удивлен. Он считал, что все находящиеся достигли совершенства и познали все, что можно было познать.

– Все, кого ты видишь на нашей земле объединенным в пару, находятся вместе просто по долгу служения Истине, любви между ними нет, – отвечал ему лойзилоец. – Если же ты вдруг найдешь клатацию, то раскроется она только в руках той, к кому твоя любовь направлена, и кто испытывает к тебе ответное чувство, тем самым вы оба обретете высшее

знание.

Однажды Алексу пришлось продемонстрировать свои навыки при своем клане. Во время очередной битвы, он остановил врагов огненной волной. Астер видела это и сказала ему так, чтобы не услышали его сокланы:

– Ты достиг гармонии, а это означает, что ты скоро умрешь, но только для того, чтобы ты смог переродиться в следующей жизни навечно.

После этого она обратилась к его сокланам:

– Наденьте эти амулеты. Это убережет вас.

Затем снова к Алексу:

– Мы не можем позволять умирать подвластным нам людей, но мы можем использовать против них усыпление. Твой клан сейчас под моей защитой так же, как и под твоей.

После битвы Алекс был ранен. Астер обрабатывала ему рану в лагере амазонок и говорила:

– Никто из твоих сокланов не должен знать, кем ты являешься на самом деле, так же как обо мне ничего не знают амазонки.

В ее палатку вошла девушка. Астер встала, подошла к ней.

– Ты слишком привязана к этому парню, – произнесла амазонка.

– Он – наш будущий король. Мы все должны беречь его, – ответила ей Астер.

– Но ты заботишься о нем так, как будто вы оба что-то скрываете.

Услышав это, Астер удивленно посмотрела, зная, что она не может быть рассекречена.

Амазонка улыбнулась, глядя на ее серьезное лицо, и добавила:

– Любовь.

– Амазонкам нельзя влюбляться, ты же знаешь, – ответила Астер и улыбнулась сама, хотя мысль эта ей была приятна.

В очередной битве Астер вышла из физического тела, чтобы спасти Алекса. Она перенесла его своим астральным телом в безопасное место, чтобы он не умер от потери крови, оставив свое тело бездыханным где-то в лесу.

Этим воспользовались шпионы в надежде разузнать тайну Алекса. Они уже давно узнали о его развитых способностях и сделали вывод о том, что в его племени поселился кто-то из представителей сильных кланов, которых они так долго искали.

Когда он уже набрался сил, шпионы подослали к нему девушку, принявшую обличие Астер. Они знали тот случай, когда вождь принял у себя скромную девушку и после этого сильно изменился. Об этом твердили во всех соседних племенах.

Подосланная девушка притворилась потерявшей память и выглядела напуганной и беззащитной, какой Алекс нашел Астер первый раз, и какой она бывала при выпадении из сознания. Алекс распознал обман по глазам девушки, в них не было чистоты, только наигранность, поверхностность и пу-

стота, не было детского страха и восторга. Астер наблюдала за этой встречей из астрального мира и видела грусть в глазах Алекса. На глубокий вдох она вернулась в свое физическое тело.

На земле лойзилойцев проходило обсуждение предстоящей свадьбы Алекса, что было весьма странно. Поскольку должны были соблюдаться обычаи племен франков и обсуждение должно происходить в одном из племен, планирующих совершить брачный союз. В Лойзилое находилось только двадцать человек, никто из будущих союзных племен не был и не мог быть приглашен.

Самый старый лойзилоец говорил:

– Мы проведем свадьбу по своему обычаю.

Алекс слушал внимательно, ничего не понимая, Астер начала что-то улавливать, но не понимала всей сути.

– Совершив брачный обряд, король объединенного франкского королевства и дочь вождя будут всегда вместе, на протяжении всех своих жизней.

Это звучало странно, если они будут всегда вместе, то значит оба должны периодически восстанавливать свое сознание, а значит оба должны быть обученными на земле Лойзилоя. Астер была сильно удивлена, потому что так быть не должно.

– Дочь вождя будет одной из наших девушек, иначе им никак не узнать друг друга в течение следующих жизней.

Алекс так и слушал, не понимая до конца. Астер поняла

все: двух лойзилойцев хотят соединить, как пару, без чувств, просто по договоренности защищать друг друга всегда и при любых обстоятельствах. Еще она поняла, что дочерью вождя она оказаться не может, так как ей уже выбрана роль, а королева амазонок не имеет права выходить замуж.

Астер сбежала с собрания в возмущении, словно Алекса лишили свободы воли, хотя такие приказы – частое явление в их лагере. Она была возмущена своими чувствами, как будто была нарушена ее свобода, кроме этого, она оказалась не рада за своего соплеменника, чего быть не должно.

После собрания Алексу объяснили всю суть произошедшего, он тоже почувствовал, что его лишили права выбора. Он был несколько возмущен и не знал, что он может сделать. Теперь его судьба predetermined, и он не чувствовал себя свободным, как учила его Астер. Он хотел поговорить с ней, но не знал, куда она сбежала, и так и не смог ее найти.

Он вернулся в свой лагерь в полном смятении, он думал об Астер, теперь он понимал, что будь он связан с другой, общение с Астер не останется прежним. Та связь станет крепче, чем дружба, хоть и слабее, чем любовь. Он думал об этом, и ему пришло видение. Он увидел, что стоит не посреди своей палатки, а среди сада. В нем росли красные цветы, не похожие ни на одни, растущие сейчас в садах. Алекс сорвал один из них, он оказался без шипов и с закрытым бутонем. Теперь Алекс знал, что делать.

Все вокруг рушилось, еще немного и мир полностью будет уничтожен. Астер поднялась на плоскую вершину одной из восьми гор, стоящих рядом, и нашла там Алекса. Она крикнула ему:

– Алекс, нет, разрушая мир, ты разрушаешь себя. Остановись! Ты не должен умирать. Посмотри на меня, это я, Астер.

– Астер, ты не должна быть здесь, я же сказал тебе, ты должна жить. Беги, пока еще не поздно. Ты еще будешь счастлива. Я оставлю для тебя кусочек мира, – Алекс пытался удержать последние основы мира, чтобы отдать их Астер.

– Но я хочу быть счастлива... с тобой...

Услышав сказанное Астер, Алекс отпустил основы и упал обессиленный, Астер успела ухватить их.

Они были связаны не Истиной, они связаны истинной любовью. Астер лежала на Алексе, к ним обоим приходили воспоминания о том, что когда-то они были вместе, об их любви, их свадьбе.

Настало время свадьбы. Там присутствовала семья вождя франков и племена его союзников, также клан Алекса и клан амазонок. Алекс стоял со своей невестой у алтаря. Все стоявшие рядом знали ценность этого союза, способного завершить вражду и примирить множество народов.

Алекс отошел от алтаря и направился к Астер. Поравнявшись с ней, он достал из сумки, висевшей у него на поясе, красный цветок без шипов.

– Ты нашел клатацию, – Астер слегка удивилась.

– Я нашел истинную любовь, – уверенно произнес Алекс.

Она посмотрела на него с гордостью, как на своего лучшего ученика, который сумел достичь Истины самостоятельно, одновременно с радостью как за друга и с грустью за себя, словно она теряет какую-то свою часть.

Алекс смотрел на нее, не отрывая своего взгляда от ее глаз, он взял ладонь Астер, положил в нее цветок и сказал:

– Будь моей женой.

Клатация в ее руке раскрылась. Астер все поняла. Ее амазонки слышали это и шептались, что она ни за что не согласится. Она не имеет такого права позволить мужчине стать главным над ней. Астер знала значение любви, так же, как и Истины. Она знала, что откажись она сейчас, то потеряет Алекса навсегда. И она согласилась. В ту же секунду они оказались в лойзилойском саду, у пустого алтаря без гостей, но им двоим, на тот момент, было важно только присутствие их самих.

– И все-таки, она – единственная, кто смог его остановить, – снова услышала чей-то голос Астер.

Подчасть 4

Крастоклеры продолжали свое собрание. Один из них обращался к Алексу:

– Однажды ты предал свое последнее племя, которому принадлежал и из которого мы приняли тебя к себе. Оно древнее, чем ты думаешь, и связь твоя сильнее, чем с любым из нас. Потому мы хотели закрепить твою связь с Лойзилоем свадьбой с одной из наших соплеменниц.

После этого в ближайшей войне ты должен был умереть ради того, чтобы все представители твоего клана выжили, и обрели покой. Но ты выбрал себя и свою свободу. Ты решил спасти себя, несмотря на то, что мы давали тебе знание, чтобы ты мог спасти своих подданных.

Падшие однажды, твои подданные все же следуют за тобой повсюду, продолжая преданно служить, несмотря ни на что. Отдав свою жизнь мраку, ты завершишь то, что было тебе предназначено ранее. Ты, наконец, освободишь их.

У вас двоих: тебя и Астер, неустойчивое сознание, потому вы были выбраны друг другу в пару до момента раскрытия одного из ваших призваний, однако, вы нарушили и эту связь. Ваша неспособность восстанавливать свое сознание привела к тому, что все ваши сознательные формы живут и проживают свои жизни сами, поскольку вы просто уходите

из этих жизней при первой же возможной замене сознания и оставляете за собой лишь множество следов. Так вы оба совершаете предательство второй и последующий разы.

Ты, Алекс, не сможешь отвечать за все свои ипостаси сразу – за столько оставленных без присмотра мыслей. Ты станешь рабом чужого сознания навечно во мраке, чтобы питать его. Ты оставил и ипостась, принадлежащую тому миру – ипостась вождя. Ему пришлось скитаться, разрушать все на своем пути и умирать одному.

Теневая сторона закрывает, как и всегда, все твои следы, но лишь до того времени, пока не прибывает мрак. Тогда он поглотит одну за другой все твои ипостаси, пока не дойдет до самой последней, истинно тебе принадлежавшей. А после ты будешь скитаться, как скитались все, кого ты бросил, и не сможешь узнать, кто ты есть на самом деле. Это станет известным только в том случае, если тебе вдруг удастся вырваться из оков мрака.

Теперь же твое сознание совпало с ипостасью вождя – самой первой, брошенной тобой формой, а мрак уже воззвал к своим подчиненным и был восстановлен. И все твое королевство обратилось во мрак.

Пока ты свободен, бросайся на жизнь.

Слова собирай, что рождают движение.

Способный на все без отсрочек и планов

Ты мысль продвигай, реагируй сожжением.

Ты – грубый, упрямый, безликий герой,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.